

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СФЕРЕ МЕДИА: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

USE OF PHOTOGRAPHIC WORKS IN MEDIA: CERTAIN ASPECTS OF CIVIL LIABILITY

Диана Владимировна ИВАНОВА

Национальный центр интеллектуальной собственности,
Минск, Республика Беларусь,
divliv@gmail.com,
ORCID: 0000-0001-6134-9298

Информация об авторе

Д.В. Иванова — ведущий специалист Управления правового и кадрового обеспечения Национального центра интеллектуальной собственности, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Использование объектов авторского права в сфере медиа сопряжено с рядом проблем юридического характера, в частности с надлежащим соблюдением интеллектуальных прав на произведения. Целью настоящего исследования являются выводы о некоторых аспектах наступления гражданско-правовой ответственности в случаях неправомерного использования таких объектов авторского права, как фотографические произведения в сфере медиа. Для достижения названной цели были поставлены следующие задачи: определить при их наличии особенности использования произведений, в частности фотографических, в медиасфере; проанализировать судебную практику, выработанную для случаев нарушения прав при использовании произведений в рассматриваемой сфере, сформулировать предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

Для проведения настоящего исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системный метод, а также специальные юридические методы, в частности сравнительно-правовой.

- Полученные результаты можно кратко сформулировать следующим образом. Во-первых, в сфере медиа нарушаются интеллектуальные права на ряд объектов авторского права, среди которых выделяются фотографические произведения. Во-вторых, предполагаемые нарушители традиционно используют ряд доводов, которые рассматриваются судом в аспекте возможности освобождения от гражданско-правовой ответственности. В их числе, в частности, неохраноспособность фотографии, отсутствие сведений об авторе или ином правообладателе, интернет как источник данного произведения, наличие случая свободного использования, незнание законодательства.

Ключевые слова: авторское право, гражданско-правовая ответственность, медиа, объект авторского права, произведение, фотографическое произведение

Для цитирования: Иванова Д.В. Использование объектов авторского права в сфере медиа: отдельные аспекты гражданско-правовой ответственности // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 50, № 3. С. 92–98; DOI: 10.17323/tis.2024.22303

Diana V. IVANOVA

- National Center of Intellectual Property, Minsk, Republic of Belarus,
divliv@gmail.com,
ORCID: 0000-0001-6134-9298

Information about the author

- D.V. Ivanova — Leading specialist of the Legal and Human Resources Department of the National Center of Intellectual

Property, Associate Fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights at the National Research University Higher School of Economics, Candidate of the Legal Sciences, Associate Professor

Abstract. The use of copyright objects in the media sphere is associated with a number of legal problems, in particular, proper compliance with intellectual rights to such objects. The purpose of this study is to draw conclusions about some aspects of the onset of civil liability in cases of unlawful use of such objects of copyright as photographic works in the field of media. To achieve this goal, the following tasks were set: to determine, if available, the features of the use of works, in particular photographic ones, in the media sphere; analyze the judicial practice developed by the courts of the Russian Federation and the Republic of Belarus for cases of violation of rights when using works in the area under consideration, formulate proposals for improving law enforcement practice.

To conduct this research, general scientific methods of analysis and synthesis, a systematic method, as well as special legal methods, in particular comparative legal methods, were used.

The results obtained can be briefly formulated as follows. Firstly, in the sphere of media, intellectual rights to a number of copyright objects are violated, among which photographic works stand out. Secondly, alleged violators traditionally use a number of arguments that are considered by the court in terms of the possibility of exemption from civil liability. These include, in particular, the lack of copyrightability of the photograph, the lack of information about the author or other copyright holder, the Internet as the source of this work, the presence of a case of free use, and lack of knowledge of the law.

Keywords: copyright, civil liability, media, copyright object, work, photographic work

For citation: Ivanova D.V. Use of Photographic Works in Media: Certain Aspects of Civil Liability // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2024. Vol. 50 (3). P. 92–98; DOI: 10.17323/tis.2024.22303

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития медиасферы характеризуется стремительным ростом количества ресурсов, действующих в интернете. Это влечет необходимость трансформации подходов к оценке использования результатов интеллектуальной деятельности, учитывающей особенности создающихся условий.

По мнению ряда отечественных и зарубежных авторов, «цифровые технологии очень сильно меняют “архитектуру авторского права”, появляются новые способы нарушения авторских прав, и не всегда законодателю удастся принять адекватные меры» [1, с. 201]. Сегодня уже сложно оспаривать данную точку зрения, поскольку мы на практике видим, что немалое количество споров, в том числе рассматриваемых судами, связано с использованием объектов авторского права в средствах массовой информации (далее — СМИ), распространяемых в интернете. Следует отметить и то, что объекты, которые используют такие СМИ, также первоначально были распространены в Сети.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В сфере медиа в основном используются объекты авторского права и смежных прав; соответственно чаще всего нарушаются права именно на указанные объекты. Значительно реже возникают вопросы по поводу правомерности использования объектов права промышленной собственности, в частности товарных знаков. Поэтому остановимся на проблемах, связанных с наступлением гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав на объекты авторского права и смежных прав. Одним из наиболее часто встречаемых медиаобъектов в спорах в этой сфере является фотографическое произведение. На примере последнего проанализируем некоторые аспекты применения гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права.

Ряд случаев демонстрирует, что нарушение исключительного права зачастую сочетается с нарушением личных неимущественных прав: отсутствует указание имени автора, не соблюдаются право авторства и право на неприкосновенность произведения.

Право на имя — это право автора использовать или разрешать использовать произведение, в том числе и фотографическое, или под своим подлинным именем, или под псевдонимом (вымышленным именем), или анонимно, т.е. без обозначения имени [п. 1 ст. 15 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон Беларуси об авторском праве), п. 1 ст. 1265 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)]. «Нарушением права на имя считается и несогласованное указание фамилии автора в отрыве от фотографии (например, в общем перечне), так как это лишает читателя возможности установить, кому именно принадлежит конкретное произведение» [2]. Например, на полосе размещается блок фотографий, а внизу — перечень фамилий фотографов. Если такой способ подачи материалов не был оговорен с авторами, они могут квалифицировать это как нарушение личных неимущественных прав и предъявить соответствующие претензии [3]. В ряде рассмотренных ниже судебных споров действиями субъекта были нарушены как имущественные, так и личные неимущественные права, включая названные выше.

А.Н. Мочалов указывает на наиболее распространенные аргументы, используемые редакциями СМИ, которые оказываются в суде в статусе ответчика по делам о нарушении прав на фотографические произведения, а именно:

- фотоизображение не является результатом творческого труда, а потому не подлежит правовой охране;
- фотоизображение носит исключительно информационный, новостной характер;
- фотоизображение использовано в качестве цитаты [4, с. 14].

На взгляд автора этой статьи, в данный перечень следует добавить следующие распространенные доводы:

- невозможно или неоправданно сложно найти автора или правообладателя произведения, в том числе отсутствует информация об авторе или о правообладателе;
- право на использование без разрешения автора (правообладателя) обусловлено размещением объекта авторского права в интернете.

Определение наличия в объектах авторского права признака результата творческой деятельности является сложным вопросом общего для всех объектов авторского права характера. В то же время можно отметить некоторые специфические черты в отношении фотографических или иных видов произведений в медиасфере. В иллюстративных целях приведу следующий пример. Решением судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховно-

го Суда Республики Беларусь¹ от 5 сентября 2016 г. истцу — профессиональному фотографу — было отказано в иске к СМИ [5]. Известные фотографии редкого для Беларуси природного явления — северного сияния — были размещены автором, который являлся одновременно правообладателем, в интернете, а впоследствии показаны без его согласия и без указания его имени в новостной передаче СМИ. Заявленное требование состояло во взыскании компенсации за нарушение исключительного права (по минимально возможному размеру компенсации за каждую фотографию) и компенсации морального вреда в символическом размере. Ответчик оспорил охраноспособность этих произведений в связи с занятой позицией непризнания того, что они являются результатами творческой деятельности.

Согласно объяснениям автора, съемка этих кадров производилась им с указанием точного времени с использованием его собственной цифровой фотокамеры. Данные фотоизображения затем были им отредактированы (в частности, увеличены яркость и контрастность, выровнен горизонт и удалена некоторая информация со снимка, изменен размер фотоизображения) и размещены в интернете в его личных блогах.

Проведенная судебная искусствоведческая экспертиза, тем не менее, дала заключение об отсутствии признаков творческой новизны, оригинальности, уникальности и неповторимости, не признав, что данный объект является результатом творческой деятельности. Один из экспертов пояснил в суде, что «в композиционном построении обеих фотографий присутствуют практические навыки работы со съемочной аппаратурой, но в творческом аспекте это недостаточно выражено в индивидуальном почерке и эстетическом открытии мира, а именно отсутствует один из основных законов композиции — закон художественной новизны. Эти фотографии не являются постановочными творческими фотографиями, а имеют прикладное (утилитарное) значение, так как представляют собой фиксацию факта природного явления. Непосредственно при фотосъемке был использован стандартный набор технических функций фотокамеры без применения художественных приемов и разно-

¹ Согласно ст. 26, 359 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, гражданские дела по спорам в области авторского права и смежных прав, а также по спорам, вытекающим из применения законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием объектов промышленной собственности, жалобы на решение Апелляционного совета при патентном органе, рассматриваются исключительно судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь.

образия выразительных средств; при их дальнейшей обработке был использован минимальный пакет опций графического редактора Adobe Photoshop [5].

В данном случае эксперты не приняли во внимание то, что автор является профессиональным фотографом и что фотографии были им впоследствии обработаны с приложением своих творческих способностей и профессиональных умений. Эксперты фактически обозначили, что творческие навыки фотографа выражены недостаточно, указав таким образом на низкую степень творчества, которой «не хватает», для того чтобы признать охраноспособность данного произведения. Кроме того, определяющим стал аргумент о прикладном (утилитарном) значении объекта. Соответственно из этого надо сделать вывод, что фиксация природных явлений не может считаться охраняемым объектом. Использование «стандартного набора технических функций фотокамеры» также уменьшает шансы на подтверждение в суде авторско-правовой охраны.

В Решении Верховного Суда Республики Беларусь от 15 октября 2009 г., наоборот, повторной экспертизой было признано, что четыре фотографических произведения, использованных в периодическом журнале, являются охраняемыми объектами. В заключении повторной судебной искусствоведческой экспертизы от 20 августа 2009 г. указывалось, что «представленные автором четыре фотографии являются произведениями фотографического искусства, так как обладают признаками творческой новизны, творческой оригинальности, творческой уникальности и творческой неповторимости. В представленной хроникально-документальной фотосъемке просматривается новизна в подаче снимаемого материала, присутствует творческий взгляд на построение композиции, отмечается целенаправленный поиск автором необычных ракурсов, т.е. выбор точки зрения, которая дает возможность взглянуть на объект по-новому». «Во всех фотоизображениях присутствует определенное эмоциональное настроение, они вызывают у зрителя определенное эстетическое отношение, рождаемое выразительно построенной композицией, интересными ракурсами, игрой светотени». Суд принял данное повторное заключение, оценив при этом критически заключение первичной экспертизы ввиду его противоречивости [6]. Можно заметить, что оценка экспертами произведений носила в значительной части субъективный характер.

Достаточное количество подобных примеров можно привести и из судебной практики судов Российской Федерации.

В соответствии с недавно принятым Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. «Об изменении кодексов» в новой редакции будет изложен

разд. V «Интеллектуальная собственность» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Беларуси). В настоящее время ведется работа по приведению в соответствие с данными изменениями специальных законов в сфере интеллектуальной собственности, в том числе Закона Беларуси об авторском праве. В п. 2 ст. 993 ГК Беларуси будет законодательно закреплена презумпция признания создания произведения творческим трудом (пока не установлено иное). Речь идет о так называемой презумпции творчества, согласно которой любой результат интеллектуальной деятельности считается произведением, пока не доказано, что он является следствием простого копирования, компиляции или иного нетворческого труда [7, с. 59]. В Российской Федерации такой вывод сделан на основе смысла ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи, судам при этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом (п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», далее — Постановление № 10).

По мнению специалистов, закрепление данной презумпции в законодательстве положительно отразится в том числе на судебной практике рассмотрения споров в сфере авторского права. Однако презумпция творчества не решает проблему критериев творческой деятельности, на основе которых то или иное фотографическое произведение может быть признано неохраноспособным.

Проблема установления творческого вклада в произведение со стороны фотографа была свойственна данной категории объектов с самого зарождения фотографического искусства. Многие специалисты критически отнеслись к возможности признания фотографа субъектом авторского права вследствие значительного технического компонента в процессе создания названного объекта. Под вопросом оказался и личный элемент, т.е. духовная связь автора со своим произведением. При этом сами авторы-фотографы добивались для фотографических произведений такого же правового режима, как для иных произведений [8, с. 77–78].

Тем не менее определение и влияние «степени» творчества при создании различных видов произведений, в том числе фотографических, на их правовую охрану по-прежнему обсуждается специалистами, а в некоторых странах буквально учитывается при возникновении спора.

В п. 80 Постановления № 10 содержится важное именно для фотографических произведений поло-

жение о том, что творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Очевидна важность такого подхода для фотографических произведений и иных произведений, создание которых сопряжено с активным использованием технических средств, аппаратов и технологий. В качестве примера отсутствия творческого характера деятельности человека приводится фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений. В законодательстве Республики Беларусь отсутствуют подобные положения, не обнаружены они и в исследованных судебных решениях по делам, рассмотренным в Верховном Суде Республики Беларусь. Это не свидетельствует об отсутствии данных проблем или о том, что внимание им не уделялось. Скорее это говорит о подходе, аналогичном выраженному в Постановлении № 10, в связи с чем предполагалось, что использование специальной аппаратуры не является определяющим фактором для установления охраноспособности фотографического произведения.

Рассмотрим иные аргументы. Ответчики указывают, что объект носит исключительно информационный характер, содержит сведения о событиях и фактах, «носит характер новостей дня, простой пресс-информации» [4, с. 16], т.е. подпадает под исключение, предусмотренное подп. 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ и п. 1 ст. 33 Закона Беларуси об авторском праве. В соответствии с положением Закона Беларуси об авторском праве правомерно опубликованные в газетах или журналах статьи по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам, а также произведения того же характера, правомерно переданные в эфир или по кабелю либо правомерно размещенные для всеобщего сведения в глобальной сети Интернет, могут быть воспроизведены в печатных СМИ, переданы в эфир или по кабелю электронными СМИ, а также сообщены для всеобщего сведения иным образом в случае, когда такие действия не были специально запрещены автором или иным правообладателем соответствующего произведения.

Чаше всего указанный аргумент не приводит к ожидаемым лицом последствиям на практике. Подобное возражение было заявлено ответчиком в названном выше решении Верховного Суда Республики Беларусь от 5 сентября 2016 г. с указанием, что в соответствии с п. 1 ст. 33 Закона Беларуси об авторском праве фотографии не являются основным объектом воспроизведения в видеосюжете и использовались СМИ в информационных, а не коммерческих целях [5]. Очевидно, что попытка обратиться к такому случаю сво-

бодного использования в качестве средства защиты ответчиком зависит от толкования судом отдельных аспектов и условий его применения на практике.

Ссылка на иллюстративный характер использования и новостной аспект материала, с которым вместе было размещено для всеобщего сведения фотографическое произведение, была озвучена также ответчиком в деле № ИГИП2131, решение по которому было принято Верховным Судом Республики Беларусь 20 апреля 2021 г. [9]. Ответчик признал факт нарушения, и в данном случае его аргументы содействовали снижению размера компенсации судом, который учел характер нарушения, способ и непродолжительный период времени использования произведения, несоответствие заявленного размера компенсации допущенному нарушению, принцип разумности и справедливости, отсутствие серьезных последствий для истца.

Неоднозначной представляется попытка ответчика доказать, что фотографическое произведение используется как цитата с указанием автора и источника цитирования (п. 1 ст. 1274 ГК РФ, п. 2 ст. 32 Закона Беларуси об авторском праве). Согласно закону, допускается без согласия авторов или иных правообладателей и без выплаты вознаграждения воспроизведение отрывков из правомерно обнародованных произведений (цитирование) в оригинале и переводе в исследовательских, образовательных, полемических, критических или информационных целях в том объеме, который оправдан целью цитирования. Представленная формулировка Закона Беларуси об авторском праве довольно близка к формулировке нормы ГК РФ, в обеих нормах присутствует указание на «информационные цели» использования. На такое использование не требуется согласие авторов и иных правообладателей, как не требуется и выплата вознаграждения. Очевидно, что в данном случае основной вопрос, который решается и доказывается, — это признавать или не признавать саму возможность цитирования фотографии. На взгляд автора этой статьи, применить данное исключение невозможно в отношении ряда произведений, включая фотографические. Традиционно под цитированием понимается использование части произведения, в первую очередь текстуального характера — литературного, музыкального и т.п. Если предположить иное понимание любого термина, согласно законотворческой технике следует дать в соответствующем акте нормативное определение, которое будет отличаться от общепринятого понимания, но удовлетворять потребностям правового регулирования. Таким образом, расширительное толкование понятия «цитирование» требует соответственно изменения формулировки статьи или внесения специального определения данного термина в нормативный правовой акт.

Одним из способов возражения против предъявленного иска является заявление СМИ о том, что объект авторского права был размещен в интернете, следовательно, предполагается, что автор (правообладатель) согласен на использование данного объекта иными субъектами в той же среде без получения специального разрешения. Такой довод не носит специфического характера для медиасферы и является общей проблемой неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности, размещенных в интернете как авторами и правообладателями, так и иными субъектами. Подобное возражение было заявлено ответчиком в указанном выше решении Верховного Суда Республики Беларусь от 5 сентября 2016 г. [5].

В частности, В.А. Голуб отмечает, что «особую роль в возможном нарушении прав авторов на изображения играет интернет, так как выложенные в Сети фотографии могут быть легко использованы без разрешения их автора или владельца, причем не существует достаточно надежных способов защиты от таких не санкционированных действий или контроля за распространением изображений (даже внедряемые стеганографическими методами цифровые водяные знаки с информацией об авторе не решают проблемы)» [10, с. 125]. Подобные мнения встречаются и в иных публикациях (см., например, [11, с. 292-293]). При этом цифровые изображения легко копируются при полном сохранении их качества [10, с. 124]. Практика подтверждает правоту автора в данном случае.

На взгляд автора этой статьи, одной из проблем, которая носит, казалось бы, не совсем юридическую природу, является влияние статуса СМИ на итоговый результат, например на размер компенсации, взыскиваемой за нарушение исключительного права. Данный факт можно объяснить высокой степенью публичности при совершении правонарушения и довольно значительной силой воспитательного воздействия соответствующего решения на иных субъектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Наиболее часто в сфере медиа нарушаются права на объекты авторского и смежных прав, в том числе на фотографические произведения.

Ответчиками в случае привлечения к ответственности за нарушение авторских прав приводились следующие основные аргументы:

- 1) незнание законодательства;
- 2) невозможность найти (сложность поиска) автора или правообладателя произведения, в том числе отсутствие сведений о них;

3) произведение не является результатом творческой деятельности и соответственно не охраноспособно;

4) наличие в законодательстве об авторском праве применимого в таких условиях случая свободного использования объекта авторского права (право редакции СМИ на использование объекта без разрешения автора или иного правообладателя);

5) право на использование без разрешения обладателя исключительного права обусловлено размещением объекта авторского права в интернете.

Из них специфический для сферы медиа характер имеет только третий аргумент, т.е. наличие особого случая свободного использования, понимаемого в объеме, не совпадающем с толкованием судебных органов. Соответственно не всегда он принимается во внимание судом. Представляется, что применение п. 1 ст. 1274 ГК РФ, п. 2 ст. 32 Закона Беларуси об авторском праве в отношении фотографических произведений необоснованно, поскольку не следует расширительно толковать понятие «цитирование» в отношении некоторых видов произведений.

Можно сказать, что в остальном аргументы особого характера, которые не присутствовали бы при нарушении исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в других сферах, отсутствуют. В то же время оценка этих аргументов может иметь особенности в связи со своеобразием сферы СМИ.

На взгляд автора этой статьи, «при прочих равных условиях» редакции СМИ могут понести ответственность в большем размере взыскиваемой компенсации или в целом на решение вопроса о привлечении к ответственности может повлиять их особый статус в обществе. Хотя встречаются и обратные случаи, а именно СМИ освобождаются от ответственности, когда есть все основания предположить вероятность вынесения судом противоположного решения, если бы ответчик занимал иное положение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ястребова А.И. Защита авторских прав в России в произведениях массмедиа в контексте международного опыта // Наука телевидения. 2019. № 15.1. С. 197–226.
2. Панкеев И.А. Авторское право фотожурналиста: Законодательство и практика // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 1.
3. Панкеев И.А. Интеллектуальные права в сфере масс-медиа. [Электронный ресурс] // Медиаскоп. Электронный научный журнал. 2008. № 1. — URL: <http://www.mediascope.ru/issues/149?page=1>

4. Мочалов А.Н. Использование фотографических произведений как объектов интеллектуальной собственности в средствах массовой информации // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 2. С. 13–17.
5. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 5 сентября 2016 г. // Сайт Верховного Суда Республики Беларусь. — URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/ea839ad345afd961.html
6. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 15 октября 2009 г. // Сайт Верховного Суда Республики Беларусь. — URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/c1bb8464dbd5981d.html
7. Копылов А.Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 12. С. 56–62.
8. Sidorina N.A. The Specifics of Works of Fine and Photographic Art Qualification as a Condition for Protection of Rights and Legal Interests of Their Authors in Contemporary Legislation of Russia and Germany // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 45 (2). P. 73–83; DOI: 10.17323/tis.2023.17375
9. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 20 апреля 2021 г. по делу № 1ИГИП2131 // Сайт Верховного Суда Республики Беларусь. — URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/5ce43adaf946fd.html
10. Голуб В.А. Проблемы современной фотожурналистики в контексте прогресса цифровых фотографических технологий // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1. С. 122–128.
11. Гиричева В.В. Проблемы критериев правовой охраны фотографии как объекта авторского права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 12. С. 287–294.
4. Mochalov A.N. Ispol'zovaniye fotograficheskikh proizvedeniy kak ob'ektov intellektual'noy sobstvennosti v sredstvakh massovoy informazii // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka. 2016. No 2. S. 13–17.
5. Reshenie Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus ot 05.09.2016 // Sait Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus. — URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/ea839ad345afd961.html
6. Reshenie Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus ot 15.10.2009 // Sait Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus. — URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/c1bb8464dbd5981d.html
7. Kopylov A.J. Tvorchestvo kak uslovie ohranosposobnosti proizvedeniya // Imuschestvennye otnosheniya v Rossiyskoi Federazii. 2019. No 12. S 56–62.
8. Sidorina N.A. The Specifics of Works of Fine and Photographic Art Qualification as a Condition for Protection of Rights and Legal Interests of Their Authors in Contemporary Legislation of Russia and Germany // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 45 (2). P. 73–83; DOI: 10.17323/tis.2023.17375
9. Reshenie Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus ot 20.04.2021 po delu No 1IGIP2131 // Sait Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus. — URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/5ce43adaf946fd.html
10. Golub V.A. Problemy sovremennoy fotozhurnalistiki v kontekste progressa zifrovyykh fotograficheskikh tehnologiy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. No 1. S. 122–128.
11. Giricheva V.V. Problemy kriteriev pravovoy ohrany fotografii kak ob'ekta avtorskogo prava // Mezhdunarodny zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2017. No 12. S. 287–294.

REFERENCES

1. Yastrebova A.I. Zashchita avtorskih prav v Rossii v proizvedeniyah massmedia v kontekste mezhdunarodnogo opyta // Nauka televideniya. 2019. No 15.1. S. 197–226.
2. Pankeev I.A. Avtorskoye pravo fotozhurnalista: Zakonodatelstvo i praktika // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika. 2014. No 1.
3. Pankeev I.A. Intellektual'nye prava v sfere mass-media. Mediaskop // Elektronny nauchny zhurnal. 2008. No 1. — URL: <http://www.mediascope.ru/issues/149?page=1>